

Тематические сборники «Переклички вестников»
Сборник № 76. «В туче, солнце заступающей, прокатился
первый гром»

Выпуск № 1174

Иван Бунин

В туче, солнце заступающей,
Прокатился первый гром,
Ангел, радугой сияющий,
Золотым взмахнул крестом –
И сорвался бурей, холодом,
Унося в пыли бурьян,
И помчался шумно, молодо,
Дымным ливнем ураган.

1891

Фёдор Тютчев

Как весел грохот летних бурь,
Когда, взметая прах летучий,
Гроза, нахлынувшая тучей,
Смутит небесную лазурь
И опрометчиво-безумно
Вдруг на дубраву набежит,
И вся дубрава задрожит
Широколиственно и шумно!..

Как под незримою пятой,
Лесные гнутся исполины;
Тревожно ропщут их вершины,
Как совещаюсь меж собой, –
И сквозь внезапную тревогу
Немолчно слышен птичий свист,
И кой-где первый желтый лист,
Крутясь, слетает на дорогу...

1851

Выпуск № 995

Николай Заболоцкий

Возвращение с работы

Вокруг села бродили грозы,
И часто, полные тоски,
Удары молнии сквозь слёзы
Ломали небо на куски.
Хлестало, словно из баклаги,
И над собранием берёз
Пир электричества и влаги
Сливался в яростный хаос.
А мы шагали по дороге
Среди кустарников и трав,
Как древнегреческие боги,
Трезубцы в облако подняв.

1954

Давид Самойлов

Был ливень. И вызвездил крону.
А по иссякании вод,
Подобно огромному клёну,
Вверху замерцал небосвод.
Вкруг дерева ночи чернейшей
Легла золотая стезя.
И – молнии в мокрой черешне –
Глаза.

Мария Петровых

Боже, какое мгновенное лето,
Лето не долее двух недель,
Да и тревожное знаменье это –
Грозы иные, чем были досель.
Не было молнии, брошенной вниз,
Но полосую горизонтальной
Свет протекал над землёю недалней,

Медленный гром на мгновение навис
Бледному свету вослед и обвалом
Рушился с грохотом небывалым,
Падал сквозь землю, гудел под ней.
Лето промчалось за десять дней.

Выпуск № 791

Борис Пастернак

Июльская гроза

Так приближается удар
За сладким, из-за ширмы лени,
Во всеоружьи мутных чар
Довольства и оцепененья.

Стоит на мёртвой точке час
Не оттого ль, что он намечен,
Что желчь моя не разлилась,
Что у меня на месте печень?

Не отсыхает ли язык
У лип, не липнут листья к небу ль
В часы, как в лагере грозы
Полнеба топчется поодаль?

И слышно: гам ученья там,
Глухой, лиловый, отдалённый.
И жарко белым облакам
Грудиться, строясь в батальоны.

Весь лагерь мрака на виду.
И, мрак глазами пожирая,
В чаду стоят плетни. В чаду –
Телеги, кадки и сараи.

Как плат белы, забыли грызть
Подсолнухи, забыли сплюнуть,
Их всех поработила высь,
На них дохнувшая, как юность.

Гроза в воротах! на дворе!
Преображаясь и дуря,
Во тьме, в раскатах, в серебре,
Она бежит по галерее.

По лестнице. И на крыльцо.
Ступень, ступень, ступень. – Повязку!
У всех пяти зеркал лицо
Грозы, с себя сорвавшей маску.

1915

Андрей Белый

Перед грозой

Увы! Не избегу судьбы я,
Как загремят издалика
Там громовые, голубые,
В твердь возлетая, облака, –

Зане взволнованные силы,
Их громовой круговорот, –
Над бездной мировой могилы
Молниблещущий полёт.

В поток быстротекущей жизни,
В житейский грозовой туман,
Забыв о неземной отчизне,
Низринулся, и всё – обман.

Увы! Не избегу судьбы я,
И смерть моя недалека.
И громовые, голубые
В твердь возлетают облака.

1908

Выпуск № 1338

Иван Бунин

Перед закатом набежало
Над лесом облачко – и вдруг
На взгорье радуга упала,
И засверкало всё вокруг.

Стеклянный, редкий и ядрёный,
С весёлым шорохом спеша,
Промчался дождь, и лес зелёный
Затих, прохладую дыша.

Вот день! Уж это не впервые:
Прольётся – и уйдёт из глаз...
Как эти ливни золотые,
Пугая, радовали нас!

Едва лишь добежим до чащи –
Всё стихнет... О росистый куст!
О взор, счастливый и блестящий,
И холодок покорных уст!

1902

Борис Пастернак

После дождя

За окнами давка, толпится листва,
И палое небо с дорог не подобрано.
Всё стихло. Но что это было сперва!
Теперь разговор уж не тот и по-доброму.

Сначала всё опрометью, вразноряд
Ввалилось в ограду деревья развенчивать,
И попраным парком из ливня – под град,
Потом от сараев – к террасе бревенчатой.

Теперь не надышишься крепью густой.
А то, что у тополя жилы полопались, –
Так воздух садовый, как соды настой,
Шипучкой играет от горечи тополя.

Со стёкол балконных, как с бёдер и спин
Озябших купальщиц, – ручьями испарина.
Сверкает клубники мороженный клин,
И градинки стелются солью поваренной.

Вот луч, покатайся с паутины, залёг
В крапиве, но, кажется, это ненадолго,
И миг недалёк, как его уголёк
В кустах разожжется и выдует радугу.

1915, 1928

Выпуск № 415

Владимир Набоков

Гроза

Стоишь ли, смотришь ли с балкона,
деревья ветер гнёт и сам
шалеет от игры, от звона
с размаху хлопающих рам.

Клубятся дымы дождевые
по заблеставшей мостовой
и над промокшею впервые
зелёно-яблочной листвой.

От плеска слепну: ливень, снег ли,
не знаю. Громовой удар,
как будто в огненные кегли
чугунный прокатился шар.

Уходят боги, громыхая,
стихает горняя игра,
и вот вся улица пустая –
лист озарённый серебра.

И с неба липою пахнуло
из первой ямки голубой,
и влажно в памяти скользнуло,
как мы бежали раз с тобой:

твой лепет, завитки сырые,
лучи смеющихся ресниц.
Наш зонтик, капли золотые
на кончиках раскрытых спиц...

1923

Борис Пастернак

После грозы

Пронесшейся грозою полон воздух.
Всё ожило, всё дышит, как в раю.
Всем роспуском кистей лиловогроздых
Сирень вбирает свежести струю.

Всё живо переменою погоды.
Дождь заливает кровель желоба,
Но всё светлее неба переходы
И высь за чёрной тучей голуба.

Рука художника ещё всесильней
Со всех вещей смывает грязь и пыль.
Преображенной из его красильни
Выходят жизнь, действительность и быль.

Воспоминание о полувеке
Пронесшейся грозой уходит вспять.
Столетье вышло из его опеки.
Пора дорогу будущему дать.

Не потрясения и перевороты
Для новой жизни очищают путь,
А откровенья, бури и щедроты
Души воспламенённой чьей-нибудь.

1958

Выпуск № 92

Иван Бунин

Не слышать ещё тяжкого грома за лесом, –
Только сполох зарниц пробегает в вершинах.
Лапы елей висят неподвижным навесом,
И запуталась хвоя в сухих паутинах.

Если ж молния вспыхнет, как пламя над горном,
Раскрываются чащи в изломах неверных,
Точно древние своды во храмах пещерных,
В подземелье Перуна, высоком и чёрном!

1901

Николай Заболоцкий

Гроза идёт

Двигается нахмуренная туча,
Обложив полнеба вдалеке,
Двигается, огромна и тягуча,
С фонарём в приподнятой руке.

Сколько раз она меня ловила,
Сколько раз, сверкая серебром,
Сломанными молниями била,
Каменный выкатывала гром!

Сколько раз, её увидев в поле,
Замедлял я робкие шаги
И стоял, сливаясь поневоле
С белым блеском вольтовой дуги!

Вот он – кедр у нашего балкона.
Надвое громами расщеплён,
Он стоит, и мёртвая корона
Подпирает тёмный небосклон.

Сквозь живое сердце древесины
Пролегает рана от огня,
Иглы почерневшие с вершины
Осыпают звёздами меня.

Пой мне песню, дерево печали!
Я, как ты, ворвался в высоту,
Но меня лишь молнии встречали
И огнём сжигали на лету.

Почему же, надвое расколот,
Я, как ты, не умер у крыльца,
И в душе всё тот же лютый голод,
И любовь, и песни до конца!

1957

Вячеслав Иванов

Радуга

Та, что любит эти горы,
Та, что видит эти волны
И спасает в бурю чёлны
Этих бедных рыбаков, –
От земного праха взоры
Мне омыла ливнем струйным,
Осушила ветром буйным,
Весть прислала с облаков.

В небе радуга сомкнулась
Меж пучиной и стремниной.
Мрачный пурпур за долиной
Обнял хаос горных груд.
Ткань эфира улыбнулась
И, как тонкий дым алтарный,
Окрылила светозарный
Ближних склонов изумруд.

И тогда предстала радость
В семицветной Божьей двери –
Не очам, единой вере, –
Ибо в миг тот был я слеп
(Лишь теперь душа всю сладость
Поняла, какой горела!), –
Та предстала, что согрела
Розой дня могильный склеп.

Золотистый, розовея,
Выбивался в вихре волос,
И звучал мне звонкий голос:
"Милый! приходи скорей!"
И виссон клубился, вея,
И бездонной глубиною
Солнце, ставшее за мною,
Пили солнца двух очей.

1912

Выпуск № 256

Арсений Тарковский

Первая гроза

Лиловая в Крыму и белая в Париже,
В Москве моя весна скромней и сердцу ближе,
Как девочка в слезах. А вор в дождевике
Под дождь – из булочной с бумажкой в кулаке,
Но там, где тувелькой скользнула изумрудной,
Беречься ни к чему и плакать безрассудно;
По лужам облака проходят косяком,
Павлиньи радуги плывут под каблуком,
И девочка бежит по гребню светотени
(А это жизнь моя) в зелёном по колени,
Авоськой машучи, по лестнице винтом,
И город весь внизу, и гром – за нею в дом...

1967

Борис Пастернак

Гроза моментальная навек

А затем прощалось лето
С полустанком. Снявши шапку,
Сто слепящих фотографий
Ночью снял на память гром.

Меркла кисть сирени. В это
Время он, нарвав охапку
Молний, с поля ими трафил
Озарить управский дом.

И когда по кровле зданья
Разлилась волна злорадства
И, как уголь по рисунку,
Грянул ливень всем плетнём,

Стал мигать обвал сознанья:
Вот, казалось, озарятся
Даже те углы рассудка,
Где теперь светло, как днём!

1917

Выпуск № 589

Осип Мандельштам

Зашумела, задрожала,
Как смоковницы листва,
До корней затрепетала
С подмосковными Москва.

Катит гром свою тележку
По торговой мостовой,
И расхаживает ливень
С длинной плёткой ручьевой.

И угодливо поката
Кажется земля, пока
Шум на шум, как брат на брата,
Восстают издалека.

Капли прыгают галопом,
Скачут градины гурьбой
С рабским потом, конским топом
И древесною молвой.

1932

Борис Пастернак

Счастье

Исчерпан весь ливень вечерний
Садами. И вывод – таков:
Нас счастье тому же подвергнет
Терзанию, как сонм облаков.

Наверное, бурное счастье
С лица и на вид таково,
Как улиц по смьгьи ненастья
Столиственное торжество.

Там мир заключён. И, как Каин,
Там заштемпелёван теплом
Окраин, забыт и охаян,
И высмеян листьями гром.

И высью. И капель икотой.
И – внятной тем более, что
И рощам нет счёта: решёта
В сплошное слились решето.

На плоской листве. Океане
Расплавленных почек. На дне
Бушующего обожанья
Молящихся вышине.

Кустарника сгусток не выжат.
По клетке и влюбчивый клёст
Зерном так задорно не брызжет,
Как жимолость – россыпью звёзд.

1915

Выпуск № 1361

Иннокентий Анненский

Сонет

Когда весь день свои костры
Июль палит над рожью спелой,

Не свежий лес с своей капеллой,
Нас тешат: демонской игры

За тучей разом потемнелой
Раскатно-гулкие шары;
И то оранжевый, то белый
Лишь миг живущие миры;

И цвета старого червонца
Пары сгоняющее солнце
С небес омыто-голубых.

И для ожившего дыханья
Возможность пить благоуханья
Из чаши ливней золотых.

Лариса Патракова

Неслышно сшиблись тучи вдалеке –
Полнеба отколело, разметало,
И молния, ударив по реке,
Как раскалённый бич, до дна достала.

Последний луч край света отогнул,
Смотрел с весёлым, молодым задором,
Как вырастал вселенский жаркий гул
И громом обрывался сверху в город.

Вдоль парков, переулков, переправ
Река вскипала и теряла силу,
И тучи, в свете огненных оправ,
По небу раскалённому носило...

Языческих богов, какие есть,
Хотелось перечислить по порядку,
Молитвы сумасшедшие прочесть
И нотам грозу вписать в тетрадку.

Николай Заболоцкий

Гроза

Содрогаясь от мук, пробежала над миром зарница,
Тень от тучи легла, и слилась, и смешалась с травой.

Всё труднее дышать, в небе облачный вал шевелится.
Низко стелется птица, пролетев над моей головой.

Я люблю этот сумрак восторга, эту краткую ночь вдохновенья,
Человеческий шорох травы, вещий холод на тёмной руке,
Эту молнию мысли и медлительное появление
Первых дальних громов – первых слов на родном языке.

Так из тёмной воды появляется в мир светлоокая дева,
И стекает по телу, замирая в восторге, вода,
Травы падают в обморок, и направо бегут и налево
Увидавшие небо стада.

А она над водой, над просторами круга земного,
Удивлённая, смотрит в дивном блеске своей наготы.
И, играя громами, в белом облаке катится слово,
И сияющий дождь на счастливые рвётся цветы.

1946

Выпуск № 821

Вадим Андреев

Перед грозой

Стоят стога на рыже-сером поле,
Чуть тронут золотом осенний лес.
Большое солнце в дымном ореоле
Уходит в ночь с измученных небес.

На мутным краем выжженной равнины
Ползёт тяжелая лавина туч.
Огнём одеты дымные вершины
И белым бархатом – отроги круч.

Вдали гроза внезапно всколыхнула
Неповоротливую тишину,
И звуки круглые глухого гула
В незримую скатились глубину.

Чем мглистей и душнее воздух дольний,
Чем глубже в мрак уходит свет дневной,

Тем ярче блеск розовооких молний
Над дымной, потрясённой землёй.

Лариса Патракова

Да я ли не помню начало дня:
Синий ветер запряг коня
На вершине могучей кроны,
И, листвою опалив меня,
Лёгкий всадник поводи́дя тронул...

Да я ли не помню, что было потом:
Конь рвал удила окровавленным ртом,
Рябины жаркие нити
На ветру вышивали крестом
Живой рисунок событий.

И только не помню, как падал дуб,
Какое слово слетело с губ
Желудем перезрелым...
И помню: горло ста тысяч труб
Мощное «ре» взревело.

И началось: не гром – набат,
Молнии били прицельно в сад,
Из тучи, как из бойницы,
Лучом последним пронзил закат
Белую плоть страницы...

Максимилиан Волошин

Гроза

*Див кличет по древию, велит послушати
Волзе, Поморью, Посулью, Сурожу...*

Запал багровый день. Над тусклою водой
Зарницы синие трепещут беглой дрожью.
Шуршит глухая степь сухим быльём и рожью,
Вся млеет травами, вся дышит душной мглой

И тутнет, гулкая. Див кличет пред бедой
Ардавде, Корсуню, Поморью, Посурожью, —
Земле незнаемой разносит весть Стрибожью:
Птиц стоном убуди и вста звериный вой.

С туч ветер плеснул дождём и мечется с испугом
По бледным заводям, по ярам, по яругам...
Тьма прыщёт молнии в зыбучее стекло...

То, Землю древнюю тревожа долгим зовом,
Обида вещая раскинула крыло
Над гневным Сурожем и пенистым Азовом.

1907

Выпуск № 2

Иван Бунин

Как дым пожара, туча шла.
Молчала старая дорога.
Такая тишина была,
Что в ней был слышен голос Бога,
Великий, жуткий для земли
И внятней не земному слуху,
А только внемлющему духу.
Жгло солнце. Блёлые, в пыли,
Серели травы. Степь роняла
Беззвучно зёрна — рожь текла
Как бы крупинками стекла
В суглинок жаркий. Тонко, вяло,
Седые крылья распустив,
Птенцы грачей во ржи кричали.
Но в духоте песчаных нив
Терялся крик. И вырастали
На юге тучи. И листва
Ветлы, склонённой к их подножью,
Вся серебристой млела дрожью —
В грядущем страхе Божества.

1912

Арсений Тарковский

Дождь

Как я хочу вдохнуть в стихотворенье
Весь этот мир, меняющий обличье:
Травы неуловимое движенье,

Мгновенное и смутное величье
Деревьев, раздраженный и крылатый
Сухой песок, щебечущий по-птичьи, –

Весь этот мир, прекрасный и горбатый,
Как дерево на берегу Ингула.
Там я услышал первые раскаты

Грозы. Она в бараний рог согнула
Упрямый ствол, и я увидел крону –
Зелёный слепок грозового гула.

А дождь бежал по глиняному склону,
Гонимый стрелами, ветвисторогий,
Уже во всём подобный Актеону.

У ног моих он пал на полдороге.

1938

Мария Петровых

Не за то ли, что только гроза
Нам на мир открывает глаза,
И пред нами, хорош или плох,
Предстаёт он, застигнут врасплох,
Озарён то вверху, то внизу –
Не за это ль мы любим грозу?

Что при свете дневном разберёшь,
Примирающем с правдою ложь?
Безучастный равно ко всему,
Он легко переходит во тьму.

Что увидишь во мраке ночном?
Он смешал, одурманенный сном,
Всё, что живо, и всё, что мертво,
Он не видит себя самого.

Но случится лишь ветру начать
Вековые деревья качать, –
Встрепенётся, очнётся листва,
Зашумит: я жива, я жива!
Редкий дождь пробежит вперёбой
По траве, от зарниц голубой,

В чаще туч остриё топора
Полыхнёт белизной серебра,
Громящий рухнет удар
С поднебесья в глухой крутояр,
Взвоят ветер на все голоса,
Раскачаются шумно леса...

Не затем ли мы жаждем грозы,
Что гроза повторяет азы
Неоглядной свободы, и гром
Бескорыстным гремит серебром,
И, прозрачной прохладой дыша,
Оживает, мужает душа...

1957